

Рассветный луч, пробившись сквозь шторы, упал на кровать. Ци Чэнь проснулся. По его биологическим часам это было обычное время для подъема, но, возможно, из-за того, что он давно не спал так спокойно и безмятежно, к моменту пробуждения за окном уже вовсю светило солнце.

Он открыл глаза и посмотрел на человека, который, свернувшись калачиком, прижался к его груди. На мгновение в его взгляде мелькнула ясность, но тут же сменилась привычной детской наивностью и растерянностью.

— Цинцин, вставай.

Вчера вечером, перед тем как лечь спать, Лянь Цинъян получил от 999 напоминание о необходимости обновить роман. Не желая заставлять жаждущих продолжения читателей ждать, он был вынужден быстро написать и опубликовать две главы, прежде чем смог наконец отправиться в постель.

Положив ноутбук на прикроватную тумбочку, он взглянул на Ци Чэня и увидел, что тот уже спит. Лянь Цинъян подумал, что у того удивительно крепкие нервы — никакой настороженности. Когда он сам лег в кровать, то понял, что не может уснуть.

Ему никогда раньше не приходилось делить ни с кем постель, и он чувствовал себя не в своей тарелке. А стоило подумать о том, что он спит в одной кровати с самым старшим коллегой, как сон окончательно улетучился. Лишь после того, как он долгое время предавался тайной радости, его наконец сморило.

Сквозь дрему он услышал чей-то голос и поначалу ничего не понял. Лишь окончательно проснувшись, он осознал, что каким-то образом оказался под одеялом Ци Чэня, да еще и свернулся у него на груди!

Смело! Но как же тепло...

Лянь Цинъян поднял голову и встретился с невинным взглядом Ци Чэня. Еще ребенок, подумал он, ничего страшного.

Он слегка кашлянул, отстранился и, стараясь сохранять невозмутимый вид, произнес:

— Проголодался? Я пойду приготовлю завтрак.

Ци Чэнь ничего не ответил, лишь послушно пошел за ним на кухню.

Уже сидя за столом, Лянь Цинъян вспомнил, что они еще не умылись. Его словно током ударило. Он поднял руку, коснулся уголков глаз, и, убедившись, что никаких следов сна нет, облегченно выдохнул. Впрочем, он все равно встал и повел Ци Чэня наверх, чтобы привести

себя в порядок перед едой.

...

Так они прожили вместе два месяца. Вещей Ци Чэня в доме становилось все больше, и квартира, которая раньше казалась холодной и пустой, превратилась в теплый дом. Сердце Лянь Цинъяна, вечно скитавшееся в поисках пристанища, наконец обрело покой.

Ему очень нравилась эта жизнь с Ци Чэнем. Несмотря на то, что каждый день ему приходилось отвечать на сотни любопытных вопросов и раз за разом видеть, как тот прикидывается несчастным, он принимал это с радостью. Картины, о которых он раньше и мечтать не смел, стали их повседневной реальностью.

Если бы не тот факт, что интеллект Ци Чэня еще не позволял ему постичь глубину чувств, их жизнь ничем не отличалась бы от жизни обычной влюбленной пары.

Лянь Цинъян не смел ни на что надеяться. Каждый вечер, ложась спать, он думал, что это их последняя ночь вместе, а каждое утро, просыпаясь в объятиях Ци Чэня, боялся, что тот вернет себе память и выставит его за дверь. Он старался прожить каждый день как можно лучше: выкупал весь кинозал для них двоих, возил его на загородные прогулки, помогал постепенно привыкать к людям, позволяя Ци Чэню пережить все то, чего он был лишен в детстве.

Он сделал множество фотографий Ци Чэня: спящего, смотрящего телевизор, играющего в игры, — но у них так и не появилось ни одного совместного снимка.

Когда осень сменилась зимой, они сидели в теплой комнате в легких свитерах и собирали пазл. Каждый выкладывал по кусочку — один за другим.

Лянь Цинъян тайком сфотографировал сосредоточенный профиль Ци Чэня и вызвал 999:

— Слушай, Аспирин, семья Ци Чэня до сих пор не заметила его исчезновения? По идее, его задания никогда не длились дольше трех месяцев, верно? Прошло уже столько времени, они должны были спохватиться.

999 уже смирился со своим новым прозвищем:

— Секретные задания обычно нельзя разглашать семье, включая сроки их выполнения. Некоторые миссии могут занимать до полугода, а если задание особо опасное — то и год или два.

Лянь Цинъян перестал думать об этом:

— А в чем заключается моя миссия в этом Малом мире, помимо поиска Ци Чэня?

999 быстро ответил:

— Сообщаю хозяину: ваша задача в каждом мире — обеспечить безопасность цели на всю жизнь и, по возможности, максимально повысить индекс их счастья.

— Индекс счастья? Что это еще такое? Мне что, нужно искать им пару? Я не могу. По-моему, никто его не достоин.

Представив себе такое, Лянь Цинъян поспешно замотал головой. О себе он даже не задумывался.

— Цинцин, я поставил! Теперь твоя очередь! — мысли прервал возглас Ци Чэня. Лянь Цинъян разорвал связь с 999 и принялся размышлять, куда пристроить следующий кусочек пазла.

999 пробормотал про себя: — А что, если индекс счастья хозяина напрямую зависит от вас, хозяин?

999 был создан Ло Ичэнем специально для Лянь Цинъяна, чтобы тот мог пользоваться им в Малых мирах. В него была добавлена капля крови сердца Ло Ичэня, что позволяло в реальном времени отслеживать местоположение Лянь Цинъяна и оказывать ему максимальную поддержку.

...

Однажды утром Лянь Цинъян раздвинул шторы и обнаружил, что за окном все бело. Он радостно воскликнул:

— Ачэнь, смотри скорее, снег пошел!

Это был первый снег, который они встречали вместе!

Увидев его восторг, Ци Чэнь тоже прильнул к окну. Ничего особенного он не заметил, но, взглянув на любующегося снегом Лянь Цинъяна, подумал, что его Цинцин — самый прекрасный на свете!

Ци Чэнь смотрел на него, и его сознание на мгновение помутилось. Взгляд парня стал острым, как бритва, но он моргнул, и в глазах снова отразилась прежняя детская невинность.

— Ачэнь, давай после завтрака слепим снеговика? Это так весело!

— Хорошо, слепим снеговика с Цинцином!

После еды Лянь Цинъян загрузил посуду в машину, взял Ци Чэня, и они, надев пуховики, вышли во двор. Его квартира располагала небольшим палисадником, так что лепить снеговика было удобно, и никто не мог его разрушить.

Катая снежные комья, Лянь Цинъян учил Ци Чэня, что делать. Вскоре у них было два огромных шара. Он водрузил меньший на больший, вставил морковку, принесенную из холодильника, вместо носа, а вместо веток использовал палочки для еды — коротковаты, конечно, но сойдет.

Затем он снял свой шарф и повязал его на снеговика. Не успел он закончить, как на его собственной шее оказался теплый шарф. Он повернул голову и увидел, что Ци Чэнь старательно укутывает его, поучительно приговаривая:

— Цинцин должен носить шарф, иначе замерзнешь и простудишься.

Лянь Цинъян замер, глядя на его серьезное лицо, а затем рассмеялся:

— Ха-ха-ха, Ачэнь, ты такой милый!

Ци Чэнь с самым серьезным видом возразил:

— Цинцин самый милый!

Каждый раз, когда Лянь Цинъян называл его милым или красивым, следовал спор на несколько раундов, поэтому он просто решил согласиться:

— Ну хорошо, тогда Ачэнь на втором месте по милоте, договорились?

Ци Чэнь кивнул. Главное, что Цинцин на первом месте, а остальное неважно.

— Ачэнь, встань рядом со снеговиком, я тебя сфотографирую, ладно?

Ци Чэнь послушно вытянулся в струнку — военная выправка была у него в крови.

Лянь Цинъян остался доволен снимком, но внезапно Ци Чэнь выхватил у него телефон:

— Я сам сфотографирую Цинцина!